

DOI: 10.25178/nit.2022.1.13

Статья

Традиции тувинского рода ремесленных (искусных) Сааялар

Валерий О. Ооржак

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Российская Федерация

В статье представлено исследование состава отдельно взятой родственной группы тувинцев, а также традиционных видов деятельности, занятий и навыков — шевер Сааялар аал-аймаа (рода ремесленных (искусных) Саая). Сам автор — член этой родственной группы. Источниковой базой исследования являются авторские наблюдения, полевые материалы, рассказы-воспоминания представителей старшего поколения.

Шевер Сааялар относится больше к Аксы-Барлыкским Сааялар Барун-Хемчикского района Тувы. Помимо Аксы-Барлыка, они проживали в близлежащих местечках Ажыг-Кара-Суг, Чайлаг-Оюм, Ак-суг, Кыштаг-Оюм, Көжээлиг, Көөп-Сөөк Бай-Тайгинского района. В последнее время семьи стали жить в пос. Кызыл-Мажалык Барун-Хемчикского района, в городах Ак-Довурак, Кызыл, в других районах республики. Имеются представители аймака, живущие в других регионах России. Самым известным старейшим представителем шевер Сааялар был Когел Мижитейевич Саая (1931–2021), член Союза художников СССР.

Представлена информация о составе рода, восходящего к предку в седьмом колене Саая Кара-Дарган (прим. 1805–1855). Дана справка о том, почему род называется шевер. Приведены истории из жизни Дарган-Хелина (прим. 1830–1905). Он был искусным кузнецом (дарган), много лет учился в Тибете, имел буддийскую степень хелиң. По возвращению на родину он, наряду с богослужением, занимался изготовлением божественных фигур, украшений для буддийских храмов, ювелирных изделий. Он научил всему и своих детей, внуков.

Ремесло, совместная деятельность связывали поколения, родственников, спланивали людей, стимулировали к постижению новых знаний. Основной костяк рода сумел сохраниться. Его представители продолжают заниматься разными видами ремесленничества и искусства.

Ключевые слова: тувинцы; Тува; родословная; родственная группа; саая; Когел Мижитейевич Саая

Статья подготовлена в рамках государственного задания ТувИКОПР СО РАН: проект № 0307-2021-0005.

Для цитирования:

Ооржак В. О. Традиции тувинского рода ремесленных (искусных) Сааялар // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 198–210. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.13>

Ооржак Валерий Окпан-оолович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Тел.: +7 (394-22) 6-62-77, доп. 13. Эл. адрес: v.oorgak@yandex.ru

ООРЖАК, Valeriy Okpan-oolovich, Candidate of Economics, Leader Researcher, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a Internatsionalnaya St., 667007 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 6-62-77, extension number 13. E-mail: v.oorgak@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2985-0722

Traditions of the Tuvan artisan Saayalar kinship group

Valeriy O. Oorzhak

*Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation*

This article is a study of a composition of a separate kinship group of Tuvans following traditional pursuits and skills — shever Saayalar aal-aimaa (the family of the skilful (artisans) Saaya). The author belongs to the group as well. For our sources, we have used personal observations, field materials, memories and talks of the older generation.

The Shever Saayalar stand closer to the Aksy-Barlyk Saayalar of the Barun-Khemchig rayon. Besides Aksy-Barlyk, they have lived in such settlements as Azhyg-Kara-Sug, Chaylag-Oyum, Ak-Sug, Kyshtag-Oyum, Kozheelig, and Kоор-Sоок of the Bay-Taygin rayon. Recently, some of the families moved to Kyzyl-Mazhalyk (Barun-Khemchig rayon), or to such towns and cities as Ak-Dovurak and Kyzyl, and to other rayons of the republic. Some members of the aimag live in other regions of Russia. The oldest and most widely known representative of the Shever Saayalar was Kogel Mizhiteyevich Saaya (1931–2021), member of the Union of Artists of the USSR.

We provide information on the kinship group up to the seventh-generation ancestor Saaya Kara-Dargan (c. 1805–1855), as well as explain why the group is called Shever. Of special interest for us is the life of Dargan-Khelin (c. 1830–1905), a skilled blacksmith (dargan), who was a student in Tibet for many years and was awarded the Buddhist degree of kheliң. Upon returning to his homeland, Dargan-Khelin made religious figurines, decoration for Buddhist temples, and jewellery, in addition to holding divine services. He passed on his skills to his children and grandchildren.

Artisanship and common pursuits in life linked generations together, made kinfolk feel close to each other and stimulated them to strive for new forms of knowledge. The backbone of the group was preserved, and its members are taking on the artisanship and art they inherited from their ancestors to a new level.

Keywords: Tuvans; Tuva; genealogy; kinship group; Saaya; Kogel Mizhiteyevich Saaya

The article was prepared as part of the state assignment for Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Project No. 0307-2021-0005.

For citation:

Oorzhak V. O. Traditsii tuvinskogo roda remeslennykh (iskusnykh) Saaialar [Traditions of the Tuvan artisan Saayalar kinship group]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 198-210. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.13>

Введение

Как пишет Ч. К. Ламажаа, для тувиноведения тема родства, родственных отношений тувинцев — одна из самых важных, поскольку род традиционно был основой социальной организации этноса, как и для других народов Саяно-Алтая. Однако, сегодня проблематика снова приобрела особое значение, учитывая то, что значение родства для российских тувинцев не просто не снизилось, а получило «второе дыхание» (Ламажаа, 2021: 7).

Поэтому в статье представлено актуальное исследование состава отдельно взятой родственной группы тувинцев, а также традиционных видов деятельности, занятий и навыков — *шевер Сааялар аал-аймаа*¹ (родаремесленных (искусных) Саая). Значение исследования для автора подкрепляется также тем фактом, что он является представителем этого рода.

¹ От слова *аймак* — род, родовое деление; племя (Тувинско-русский ..., 1968: 48).

Источниковой базой исследования являются авторские наблюдения, полевые материалы, собранные во время учебы, работы, выездов в районы республики (с 1961 г. по настоящее время). Также источниками стали записанные автором ранее рассказы-воспоминания представителей старшего поколения, знавших историю данного аал-аймака, ее известных представителей: Мижитей Т. Саая (1900–1965), Мыйдок Т. Саая (1906–1995), С. Б. Кужугет (Сотпа-лама) (1903–1999), М.-Д. С. Хертек (1913–1974), Х. К. Тойбухаа (1917–1981), К. М. Саая (1931–2021), Шымыл-өгбе (годы жизни неизвестны) и др.

Из истории рода

Как утверждают старейшие представители рода *шевер Сааялар* ‘ремесленных Саая’ (так их называли в народе), род относится к этническому подразделению групп Саая (*сааялар*). Они называют себя *бистиң төрөл аймак* ‘племя наших родственников’. Он состоит не только из семей с фамилией Саая, но и из семей, носящих другие фамилии: Хертек, Ооржак, Хомушку, Сарыглар, Куулар, Ондар, Маады и т. д. — семей представителей рода *шевер Сааялар* с представителями других родственных групп тувинцев.

Традиционно аалы рода *шевер Сааялар*, как и другие группы тувинцев, вели кочевой образ жизни. Считалось, что необходимо перекочевать на новые пастбища не менее четырех раз в год, чтобы обеспечить хорошую упитанность домашних живодных. А в иные, особенно в засушливые годы, бывало и до шести-восьми или более раз аалы переезжали на новые места. Но даже самые максимальные траектории их кочевий, так же, как и других родов и племён не выходили за пределы определённых территорий — родных мест *төрээн чери*, *чурттан чораан чери*, к которым люди были очень привязаны и трепетно к ним относились.

На мои вопросы о том, где проживал род *шевер Сааялар*, старейшие жители и представители аймака, в том числе и К. М. Саая (1931–2021), и старейшины М.-Д. С. Хертек (1913–1974) из Көөп-Сөөк сумона Бай-Тайгинского района, С. М. Кужугет (Сотпа-лама) (1903–1999) из сумона Кара-Хөл Бай-Тайгинского района, обычно отвечали примерно так:

“Чогум шупту Сааяларны көөр болза, олар база хөй, аңгы-айгы аймак-төрелдер, аңгы-айгы сумуларда, кожууннарда чурттан чоруур...” — “Если рассмотреть всех Саая, то их тоже много, и разные их представители — роды, родственные группы жили и живут в разных сумонах и кожуунах...”».

Некоторые из аймаков называются по месту кочевков, например: *Эрги-Барлык Сааялары*, *Мөңгүн-Тайга Сааялары* и т. д. А вот наши *шевер Сааялар* относятся больше к Аксы-Барлыкским *Сааялар* из Барун-Хемчикского района. Жили они помимо Аскы-Барлыка, в основном в близлежащих местечках

Фото 1. Слева направо: Орлан Владимирович Саая, Аян Сандрович Саая, дедушка Көгел Мижитейевич Саая (в центре), Мерген Чечен-оолович Саая, Артыш Хүлер-оолович Саая. Фото Д. К. Саая, 2021 г.

Photo 1. From left to right: Orlan Vladimirovich Saaya, Ayan Sandrovich Saaya, grandfather Kogel Mizhiteyevich Saaya (in the center), Mergen Chechen-oolovich Saaya, Artyskh Khuler-oolovich Saaya. Photo by D. K. Saaya, 2021.

Ажыг-Кара-Суг, Чайлаг-Оюм, Ак-суг, Кыштаг-Оюм, Көжээлиг, Көөп-Сөөк Бай-Тайгинского района. Впоследствии, в связи с замужеством, женитьбой, увеличением количества семей-юрт (*өг-бүлө*), аалов, и по разным другим жизненным обстоятельства (*ажыл-амыдыралының айы-биле*) некоторые родственники переехали в Аксы-Барлыке, Эрги Барлыке и в другие места Барун-Хемчикского района. Иногда перекочёвывали из-за хороших пастбищ и в Хөнделең, Тура, Ак, Алаш и в другие места района. В последнее время многие молодые семьи в поисках работы и по другим обстоятельствам оказались уже в пос. Кызыл-Мажалык Барун-Хемчикского района, в городах Ак-Довурак, Кызыл, в других районах республики. Имеются представители аймака, живущие в других регионах России.

В настоящее время самым известным представителем *шевер Сааялар* является, на мой взгляд, Когел Мижитейевич Саая (1931–2021), член Союза художников СССР, лауреат Госпремии Р.Ф. им. Репина, Кавалер ордена Республики Тыва и многих других наград и почетных званий (*фото 1*).

Я — родной племянник К. М. Саая, так как его старшая сестра, моя мама Чылбак Мижитейевна Саая (1930–2015) в 1949 г. вышла замуж за моего отца Ооржака Окпан-оола Начын-Бораевича (1930–1979). Наша семья жила в составе данного рода. Поэтому я считаю себя представителем данной родственной группы, ровно также и группы родственников по линии отца. Она имеет название *Бай Начын-Бора аймак*, которое восходит к имени моего прадедушки Ооржак Начын-Бора (в народе его звали Бай Начын-Бора или *орденниг Начын-Бора*).

В 1991 г., посоветовавшись с моим дядей К. М. Саая, и по его инициативе, мы пригласили старейшего жителя из с. Даспы-Аксы Бай-Тайгинского района Сотпа Баалыкпай-оглу Күжүгет (Сотпа-лама) (1903–1999), на отдых и лечение в целебный источник «Бел-Аржааны» в сумоне Көөп-Сөөк Бай-Тайгинского района. Он не является нашим родственником, но хорошо знает историю, в том числе историю нашего аал-аймака, дедушку дяди Көгела — Телик-Даргана и прадедушку — Дарган-Хелиңа, так как оба они были буддийскими ламами.

Уважаемый Сотпа-лама с удовольствием рассказывал о многом, что знал и видел за свою жизнь. В частности, он рассказывал, что его родители, современники Дарган-Хелиңа (нашего предка — прадеда Көгела Мижитейевича) говорили, что его отца звали Кара-Дарган и у него было ещё четверо детей. Они хорошо знали только Тырдык-Кара (Дарган-Хелина). Об остальных детях Кара-Даргана были известны только их имена: Байыскылаң, Хондураш, Бижээчи, Чанзан. (Но никто из них, в том числе и К. М. Саая, не были уверены в точности данных имён, годов жизни, поэтому я не осмелился внести эти имена в схему родословной).

Подобные собеседования проводились и с другими людьми (только за последний 2021 год опрошены более 50-ти информаторов). Так, нам удалось выяснить имена наших предков по линии *шевер Сааялар*, их детей внуков, правнуков и т. д.

Имя нашего предка в седьмом колене (поколении по линии моей матери) **Саая Кара-Дарган**. Жил примерно в 1805–1855 годы. Был простым аратом-кузнецом, вел традиционный кочевой образ жизни. Занимался помимо традиционного животноводства и земледелия ещё ремесленничеством и кузнечным делом. У него было пятеро детей: Дыртык-Кара, Байыскылаң, Хондураш, Бижээчи, Чанзан.

Из них — из детей Саая Кара-Даргана — нашим предком является Дыртык-Кара, впоследствии получивший буддийское высшее образование в Тибете и имя **Дарган-Хелиң**. Жил примерно в 1830–1905 гг. У него было тоже пятеро детей: Аракчаа, Бурунмаа, Телик, Араамыт, Каттаан.

К. М. Саая подтвердил, что из детей Дарган-Хелиңа нашим предком является Телик, впоследствии получивший прозвище **Телик-Дарган** (~1865–1935). У него было пятеро детей: одна девочка Мыйдок (1906–1995), остальные мальчики — Хирлиг-оол (годы жизни не известны), Быдаакай (1905–1975), Мижитей (1900–1966), Тактаң (годы жизни не известны).

Из них нашим прямым предком, то есть прапрадедушкой современного молодого поколения *шевер Сааялар төрөл-аймак* является Мижитей, или **Мижитей-Дарган**. По традиции нашего *төрөл-аймак*, подрастающее поколение должно знать своих предков как минимум до четвёртого колена (поколения). Это необходимо для поддержки родственных связей, а также и для того, чтобы молодые люди из-за не знания своих родственников не создавали с ними семьи.

¹ В ряде случаев выяснить годы рождения или годы жизни не удалось, поэтому они не указаны. В некоторых случаях удалось установить только приблизительно.

Состав рода

Для моего исследования отправной точкой отсчета являются дети нашего предка Мижитей-Даргана. Его женой была **Санчыңмаа Сегбеевна** (1900–1966) из рода Хертеков Көөп-Сөөк сумона Бай-Тайгинского района. У них было семеро детей; Долгар (1925–1987), Чигжит (~1923–~1979)¹, Чылбак (1930–2015), Көгел (1931–2021), Чылай (~1934–1995), Өшкү-Саар (1936–2017), Борбак-оол (1938–2001).

По рассказам старейших представителей нашего аал-аймака — К. М. Саая, Чылбак Мижитейевны Ооржак, Ошкү-Саар Мижитейевны Хомушку и др. — судьба каждого из них сложилась по-разному.

Старшая дочь **Саая Долгар Мижитейовна** (1925–1987) была выдана замуж за Кужугета Очура Шыыраповича (Улуг-Кара) (1918–1992), из Алашских кужугетов Барун-Хемчикского района. Поэтому она изменила фамилию на Кужугет, всю жизнь прожила в аал-аймаке кужугетов, но не теряла связи со своими родственниками. Она и ее муж работали животноводами в Барун-Хемчикском районе, считались передовиками, неоднократно избирались депутатами райсовета и Верховного Совета Туvinской АССР; имели государственные награды и почётные звания «Заслуженные животноводы Туvinской АССР». У них было пятеро детей: Серенмаа (1943–2020), Кызыл-оол (1948 г.р.), Алдын-оол (1950–1979), Ирина (1953 г.р.), Борис (1954 г.р.). Серенмаа работала учительницей, директором школы с. Хөнделең Барун-Хемчикского района, стала Заслуженным учителем Республики Тыва. Кызыл-оол работал трактористом-механизатором в дорожно-ремонтном участке в пос. Кызыл-Мажалык Барун-Хемчикского района. Ирина трудилась в отраслях сельского хозяйства Барун-Хемчикского района, затем в Бай-Тайгинском районе. Борис окончил педагогический институт, работал учителем в г. Чадане, затем в ГТРК «Тыва» в г. Кызыле и в администрации Правительства Республики Тыва; живёт в г. Кызыле. Их сложно отнести к аал-аймакам *шевер сааялар*. Но они все остаются нашими родственниками, живущими в других аал-аймаках, поддерживают связь с нашим аал аймаком. От 4 детей появилось 12 внуков, 4 правнуков.

Удалось установить, что второй ребёнок семьи Мижитей-Даргана и Санчыңмаа Сегбеевны — старший сын **Чигжит** — был усыновлён дальними родственниками из другого района, конечно с соблюдением всех традиционных обычаев и обрядов. Самой главной просьбой приемных родителей было не говорить ему (Чигжиту) о родных родителях и не устанавливать с ним связи. Поэтому более ничего о его дальнейшей судьбе не известно. Мне удалось узнать о нём только от моей мамы Чылбак, средней дочери Мижитей-Даргана. И только то, что ей рассказала её мама под большим секретом. То есть они, пока Чигжит был жив, соблюдали просьбу своих дальних бездетных родственников-усыновителей Чигжита. К. М. Саая говорил, ему удалось узнать, что в 1970-е годы Чигжит жил в селе Бай-Тал, Бай-Тайгинского района, работал в доме культуры. У него была другая фамилия, двое или трое детей. И их фамилии были уже другими. Тем не менее, они остаются нашими родственниками, мы их считаем таковыми и надеемся на установление связей с ними.

Семья средней дочери **Чылбак Мижитейовны** и ее мужа Ооржак Окпан-оола Начын-Бораевича (1930–1979) всю жизнь прожила в составе аал-аймака *шевер Сааялар*, в Бай-Тайгинском районе. И они сами, и их дети — я и мои братья-сестры — были и остаемся участниками всех совместно организуемых (коллективных) работ, событий и мероприятий, проводимых в данном *аал-аймаке*, несмотря на то, что фамилии у всех по отцу Ооржак. У них 8 детей; Серенмаа (1950–2016), Виктор (1952 г.р.), Валерий (1954 г.р.), т. е. я, Кирилл (1959–1977) Севилбаа (1961–2005), Олег (1967 г. р.), Дарыймаа (1972 г.р.) Хеймер-оол (1974 г.р.).

Перечислю состав их детей.

Семья **Серенмы**: муж Делгер Ильич Хертекович и их 6 детей: Сайлык (1968 г.р.) (муж Шавар-оол (1973 г.р.) и их дети: Сылдыс, Шенне-Чечек, Аяна); Артыш-оол (1972–2017); Борбаана (1974–2004) (её сын Ай-Херел (1996 г.р.)); Шончалай (1976 г.р.); Оюмаа (1978 г.р.) (муж Семен (1976 г.р.) и их дети: Тайгана, Дан-Хаая (муж Аганак и сын Энерел — внук Оюмаа, правнук Серенмы)); Аржаан-оол (1980–2019).

Семья **Виктора**: жена (Киивил) Кара-Кыс Монгушовна (1949–2017) и их дети: Рада (1972 г.р.) (муж Төре-Мөңге Шолбан-оол Хертекович (1971–2012) и их дети: Шаанак (1995 г.р.), (жена Акыя Анчы-кыс Альбертовна (1996 г.р.) и их дети Долума (2016 г.р.), Нурзат (2020 г.р.)); Хулер (2002 г.р.), Дая (2003 г.р.)); Радик (1974 г.р.) (жена Саида (1979 г.р.) и их дети: Артыш (1998 г.р.), Ай-Демир (2008), Милан (2009)); Сылдыс (1976 г.р.) (муж Салчак Олег Хавакчапович (1967 г.р.) и их дети: Начын (1998 г.р.), Найыр

(2003 г.р.), Алдын-Херел (2010 г.р.); Анай-Хаак (1979 г.р.) (муж Кужугет Аннар-оол Аракчаевич (1978 г.р.) и их дети: Сандан (2004 г.р.), Норбу (2013 г.р.)).

Моя — **Валерия** — семья: жена Раиса Шончалайовна (1955 г.р.) и наши дети: Орлан (жена Марина Вячеславовна и их дети Валерия и Дамир); Долаана (муж Сарыглар Омак Романович и их дети Начын, Айлаана и Амелия); Тамила (муж Ондар Буян Валерьевич и их дети: Альберт, Дмитрий и Диана); Омар (жена Алдынай Хулер-ооловна и их дети Очур, Амина и Аймир).

Мой брат **Кирилл** (1959–1977).

Семья **Севи́лбаа**: муж Хирес-оол Евгений и их дети: Чодураа (муж Ооржак Шолбан Александрович и их дети Херел, Аюр и Субедей); Кирилл; Николай (жена Лириана и их дети Айливана, Айбыран и Алия); Чадаган (жена Ирина и их сын Кулдегин); Чинчи (муж Чылгычы и их дочь Арьягына).

Семья **Оле́га**: жена Ооржак Долаана и 3 детей: Эрес (жена Надежда их дети Виктория и Валерия); Эртине (1991–2009); Буян-Билег.

Семья **Дары́ймаа**: муж Ооржак Алексей и их дети: Ай-Суу (1992 г.р.) (дети: Долума (2012), Алевтина (2017), Делгира (2020)); Амыр-Санаа (1995 г.р.); Алина (2004 г.р.).

Семья **Хеймер-оола**: жена Чодураа и их дети Белек-кыс и Байырмаа.

Тем самым, у наших родителей на сегодняшний день от семерых детей насчитывается 27 внука, 43 правнуков, 5 праправнуков.

Представлю состав семейного древа от среднего сына Мижитей-Даргана, моего дяди **Когела Мижитеевича**. Его жену зовут Саая (Канчыыр) Александра Хомушкучевна, у них семь детей: Валентина (1952 г.р.), Хулер-оол (1955 г.р.), Владимир (1960 г.р.), Чечен-оол (1962 г.р.), Чечен-кыс (1962 г.р.), Алдын-кыс (1964 г.р.), Сандр (Семен) (1967 г.р.).

Семья **Валенти́ны**: муж Аракчаа Сергей Васильевич (1950 г.р.) и их дети: Сандан (жена Аяна и их дети Сай, Сайлаана, Найыр, Александра); Владимир (1980–2012) (жена Асоль и их дети Чойган и Чимис); Эрес (жена Куулар Алена Романовна (1985 г.р.) и их дети Лопсан-Дажы и Кан-Демир); Саян (жена Анжела и сын Норбу); Дензин.

Семья **Хулер-оола**: жена Саая Екатерина Борашовна (1958) и их дети: Аржаана (1983 г.р.) (муж Ондар Анчы Костантинович (1984 г.р.) и их дети Самдан (2007), Бадьма (2013), Ария (2014), Артемита (2021); Раджана (1984 г.р.) (муж Куулар Артыш Валерьевич (1984 г.р.) и их дети Санчаа-Дажы (2005 г.р.) и Амита (2012 г.р.)); Артыш (1988 г.р.) (жена Аржаана Анатольевна (1988) и их дети Удум-Бора (2007 г.р.), Ариана (2013 г.р.) и Начын (2021 г.р.)).

Семья **Владими́ра**: жена Тамара Алдын-ооловна и их дети: Орлан (1984 г.р.) (жена Чайяна и их дети Алтын и Алтея); Шораан (1986 г.р.) (жена Азияна и их дети Александр (2008 г.р.) и Алексей); Хорагай (1991 г.р.) (муж Монгуш Аңчы Адар-оолович (1991 г.р.) и их дети Айлана, Алдар и Каң-кыс); Чойган (1993 г.р.).

Семья **Чечен-оола**: жена Салчак Светлана Стай-ооловна, их дети: Мерген (1985 г.р.) (жена Алдынсай Мергеновна (1988 г.р.) и их дети: Сайын-Белек (2003 г.р.) и Сандан (2016 г.р.)); Чочагай (1987 г.р.) (и её сын Күзел (2019 г.р.)).

Семья **Чечен-кыс**: муж Олег и их дети Ай-Эжи и Дарыма.

Семья **Алдын-кыс**: муж Кужугет Владимир Хойлааракович (1961 г.р.), их дети: Айдын (1989), (жена Шеңне и их дети Долума, Доржэ, Дарина и Анастасия); Амыр-Санаа; Артыш (жена Чойган и их дети Алиса и Долума).

Семья **Сандр (Семен)**: жена Салчак Долчанмаа Аржыновна и их дети Аян (жена Алена и их сын Эрес) и Хорагай.

Таким образом, от семи детей К. М. Саая насчитывается теперь 23 внука и 35 правнуков.

Младшая дочь Мижитей-Даргана — моя тетья **Өшкү-Саар Мижитейевна** вышла замуж за Хомушку Бичен-оол. Их дети: Алексей (1957 г.р.), Хурен-оол (1959 г.р.), Кара-оол (1963 г.р.), Доруг-оол (1965–2011), Шалбачы (1967 г.р.), Аяс (1970 г.р.), Аяна (1973 г.р.), Аянмаа (1975 г.р.). Дам информацию о составе их семей.

Семья **Алексе́я**: жена Розалия Куржаповна и их дети: Орлан (жена Виктория и их сын Дэнгис); Мирослав (жена Таира и их сын Тамерлан); Ганна.

Семья **Хуре́н-оола**: жена Доржу Урана Данзы-Белековна и их дочь Надежда (муж Эртине Серин-оолович и их дети Айдын, Дамырак, Аэмена).

Семья **Кара-оол**: жена Оюмаа Буяновна и их сын Владимир (жена Аяна их дети Чингиз, Эртине и Урана).

Семья **Доруг-оола** (1965–2012): жена Лиана Чылбаковна (1967 г.р.) и их сын Айслан (1996 г.р.).

Семья **Шалбачы**: жена Оюмаа Сааяевна и их дети: Намзырай, Угулза, Аян и Уганза.

Семья **Аяса**: жена Сайлык Чечен-ооловна и их дети: Шенне, Чочагай, Оргаадай и Таймир.

Семья **Аяны**: муж Монгуш Шолбан Матприевич (1975 г.р.) и их дети: Сергек (1993 г.р.), Сулдем (1995 г.р.), Амир (2006 г.р.) и Андрей (2014 г.р.).

Семья **Аянмы**: дети Айыран (2006 г.р.) и Айраана (2011 г.р.).

Тем самым, потомки Ө-С. М. Хомушку (Саая) насчитывают: 21 внук и 16 правнуков от 8 детей.

Представлю семью еще одного моего дяди **Борбак-оола Мижитейевича Саая**. Вместе с женой Саая (Севээн) Белек Иргитовной (1939–1966) они родили: Александра (1964–2005), Отчугаш (1965 г.р.), Розу (1968 г.р.), Раду (1970 г.р.), Чодураа (1972 г.р.), Сылдыс (1974–2001), Сайбека (1978 г.р.), Роллю (1969 г.р.). Также у них были приемные дети: Хертек Галина (1959–2018), Владимир (1964–2018). Белек Иргитовна тем самым была признана матерью-героиней, т. к. родила и воспитала 10 детей.

Семья **Владимира**: жена Алдын-кыс Делгеровна и их дети Меңги и Шораан.

Семья **Александра**: жена Рада Сайын-Маадыровна и их дети Артыш, Айдын, Аяс и Айгуля.

Семья **Отчугаша**: жена Айланмаа Донмасовна и их 9 детей — Айдана, Кежик, Айза, Айла, Айна и Хорба, а также приёмные дети — Аяс, Найыр и Аюжана.

Семья **Розы**: муж Монгуш Алаш-оол Серенович и их дочь Азиана (муж Чолдак Аян Орланович и сын Бады-Сагаан).

Семья **Рады**: сын Айбес (жена Монгуш Сай-Суу Викторовна).

Семья **Чодураа**: дети Айдыс, Чинчиваа, Сылдыс, Ангелина.

Сын **Сылдыс** (1974–2001).

Семья **Сайбек**: его дочь Чодураа.

Семья **Галины**: дети Уренчаа, Кажыккай, Чодураа.

Семья **Ролли**: дети Майя, Чодураа, Чинмит.

От 10 детей Б. М. Саая насчитывается 28 внуков, 10 правнуков.

В итоге подсчетов всех детей, внуков и правнуков Мижитей-Даргана (одного из пяти сыновей Телик-Даргана, который сам является одним из пятерых детей Дарган-Хелина) нам удалось установить 251 человек — потомков Мижитей-Даргана, в том числе 41 внук, 127 правнуков, 85 праправнуков. Потомки его пятерых родных братьев и сестры тоже являются нашими кровными родственниками, так как они все из 4-го поколения.

Эта информация легла в основу схемы генеалогического древа нашего рода. По итогам обсуждения вопроса о форме составления этого древа, наш уважаемый старейшина — нынешний глава рода *шевер Сааялар* Көгел Мижитейевич Саая предложил начать несколько схем, ведя их от самых молодых потомков, то есть по восходящей. Согласившись с его предложением и выполняя просьбу ныне ушедшего из жизни предка, автор статьи нарисовал свою схему, начиная отсчет от Саая Удум-Бора Артышевича (2007 г.р.) — одного из многочисленных прямых наследников по линии отца — до его предка в 7-м колене Саая Кара-Даргана (*рис. 1*). Удум-Бора мне приходится внучатым племянником.

Как видно из схемы, мы установили, что каждая семья из пятерых детей Телик-Даргана имела от трех до семи детей. Например, у нашего предка Мижитей-Даргана было семеро детей, которые в свою очередь имели от 3-х до 10-ти детей (внуков или внучат Мижитей-Даргана) в каждой семье. В частности: в семье старшей дочери Долгар — пятеро детей; у сыновей, например, у Чигжита — 3, у Когела — 7, у Чылайы — 2, у Борбак-оола — 10, у дочерей — у Чылбак и Ошкү-Саар по 8 детей. В итоге мы насчитали 43 правнуков и правнучат Телик-Даргана только по линии одного из пятерых его детей — по линии Мижитей Даргана. В семьях правнуков и правнучат родились тоже от 2-х до 5-ти человек. И в семьях праправнуков и праправнучат так же уже имеются семьи с детьми от 2-х до 5-ти человек, и продолжают рождаться дети. Род живет и пополняется (*фото 2*).

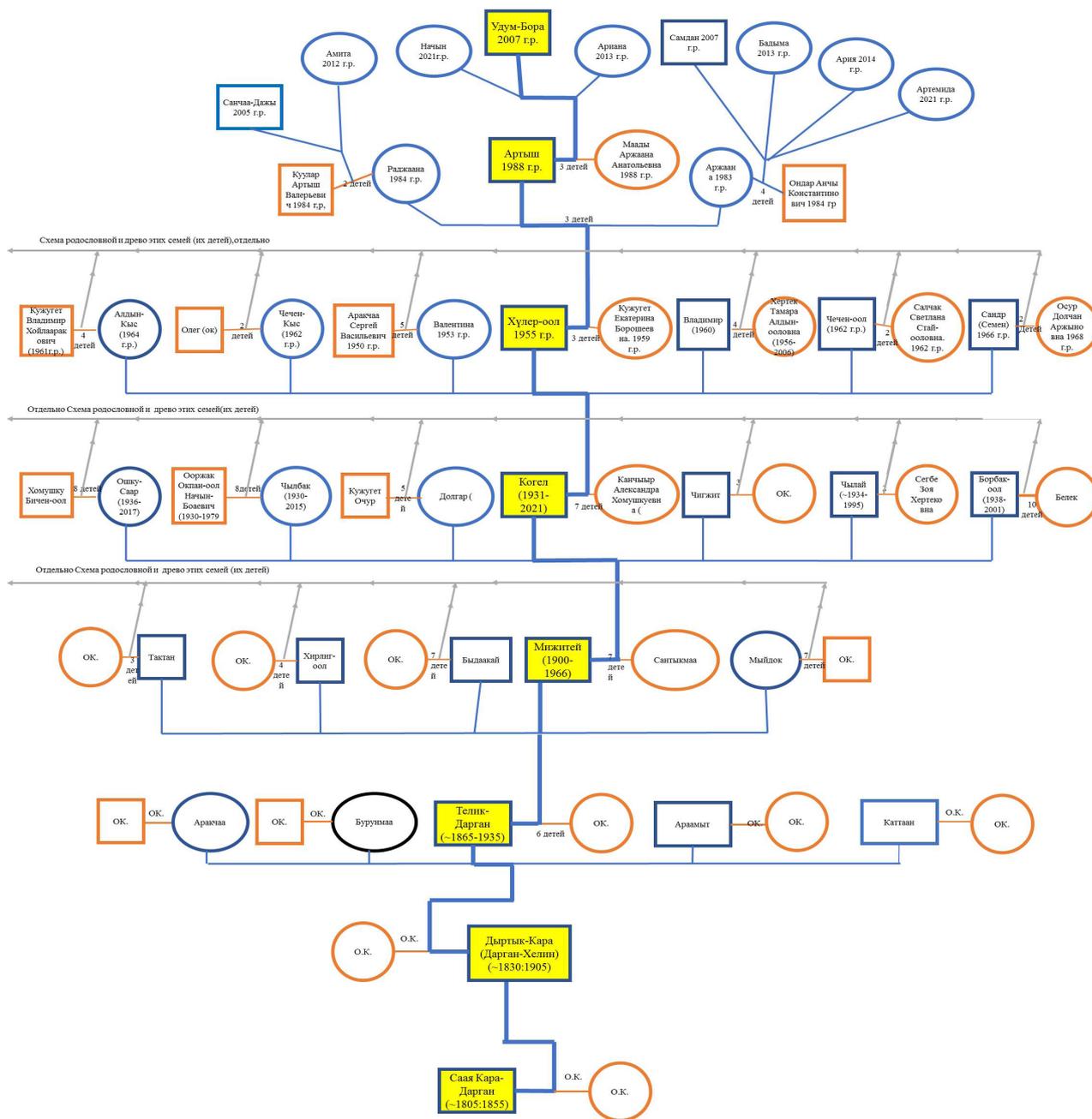

Рис. 1. Схема генеалогического древа шевер Сааялар по восходящей от Саая Удум-Бора Артышевича (2007 г.р.). Составлено автором, 2021 г.

Fig. 1 A genealogical tree of the shever Saayalar ascending from Udum-Bora Artsyshevich Saaya (2007). Compiled by the author, 2021.

Почему род называется шевер?

В XIX — начале XX вв. наши предки из поколения в поколение занимались наряду со скотоводством, земледелием, охотой ещё и разными видами ремесленничества и народных художественных промыслов. Поэтому их прозвали *Шевер Сааялар* ‘ремесленные Саая’.

Фото 2. Молодые потомки рода Шевер Сааялар во время обряда Бай-Тайганың Чаа-Оваа дагылгазы. Стоят слева направо: Саая Шораан Владимирович, Саая Мерген Чечен-оолович, Саая Орлан Владимирович, Саая Аян Сандрович, Аракчаа Эрес Сергеевич; сидит на переднем плане Саая Чойган Владимирович. Фото А. А. Монгуша, 21 мая 2021 г.

Photo 2. Young descendants of the Shever Saayalar family during the rite of Bay-Tayganуң Chaa Ovaa dagylgazy. Standing, left to right: Shoraan Vladimirovich Saaya, Mergen Chechen-oolovich Saaya, Orlan Vladimirovich Saaya., Ayan Sandrovich Saaya, Eres Sergejevich Arakchaa. At the front, seated: Choigan Vladimirovich Saaya. Photo by A.A. Mongush, 21 May 2021.

“Эки кылган ажыл, элп читпес алдар” (“Хорошо проделанная работа — не исчезающая слава”), — любил повторять наш дедушка Саая Мижитей Телик-оглу, когда заканчивал мастерить свое очередное ювелирное, кузнечное, плотническое или другое изделие. Он показывал и рассказывал нам, своим внукам и внучкам, как всё это делается. Говорил, что его предки-родственники умели делать почти всё, что было нужно в хозяйстве, и он тоже научился. Изготавливали юрты разных размеров со всеми (летними и зимними) покрытиями (Ооржак, 2020) и утварью, седлы, телеги, сани конные и верблюжие, мебель для юрт, посуды, ножи, вилы, луки со стрелами, одежду, обувь, украшения, ювелирные изделия, шорные изделия и др.

Он рассказывал нам про своего дедушку, нашего предка, Дарган-Хелиң — Хелиң-Кузнеца, который жил примерно в 1830–1905 гг. Его имя было Тырдык-Кара, но прозвали его в народе Дарган-Хелиң, потому что он был искусным кузнецом (дарган), много лет учился в Тибете, имел буддийскую степень хелиң. Учиться в Тибет он с друзьями ходил пешком, в те времена считалось, что знания будут полнее, если их достигнешь через трудности. На дорогу уходили месяцы, а то и годы, так как по пути они останавливались ещё в монгольских храмах, изучали монгольский язык и грамоту. Изучал там и ремесленные дела. По возвращению на родину, наряду с богослужением, занимался изготовлением божественных фигур буддийских богов из серебра, латуни, бронзы, украшений для буддийских храмов, ювелирных изделий.

Сотпа-лама рассказывал нам, что его родители отмечали прочность изготовленных Дарган-Хелином телег и саней. Они также отличались универсальностью, в них одинаково удобно было запрягать как лошадей и волов, так и верблюдов. Также славилась сделанные им луки и стрелы, из которых можно было насквозь простреливать бегущего марала.

Дарган-Хелин научил всему и своих детей, внуков. В том числе, говорил дедушка, и моего отца Телик-Даргана, который в последствии стал одним из продолжателей ремесленных традиций *шевер Саая аал-аймак*.

Со слов дедушки Мижитей, его отец Телик-Дарган тоже был очень инициативным мастером, создал много нового, и всегда совершенствовал своё мастерство. Инициировал, сделал и соорудил (построил) первую в кожууне установку для ручного продольного пиления брёвен *улуг-аскыр*, своеобразную “пилораму” и водяную мельницу в устье незамерзающих родниковых речек в местечке Бүэк сумона Көөп-Сөөк Бай-Тайгинского района. На такие крупные работы он созывал своих родственников, которые с удовольствием участвовали, помогали всем аалом. А на сооружение водонапорной дамбы (мельничной плотины) было организовано ещё и всё население Көөп-Сөөк сумона Бай-Тайгинского района под руководством тогдашнего главы Салчак *чагырыкчы*.

А задумал мастер построить все это по образцу тех устройств, которые увидел во время традиционной осенне-зимней промысловой охоты для добычи пушнины (в том числе для оплаты налогов) в районе рек Он¹ у вновь появившейся там базы Матпый-оруса (русского Матвея)². Раньше там находилась охотничья стоянка тувинцев Сайда-Чадыр, поэтому эти места люди называли ещё *Сайда-Чадыр чоогу* ‘районы Сайда-Чадыра’ или *Чадырлыг-Хем чоогу* ‘близ реки Чадырлыг-Хем’. Потом Телик-Дарган с родственниками специально ездил туда, где работала водяная мельница, изучал как все построено и как работает, снимал все размеры всех узлов и деталей мельницы с помощью заранее заготовленных деревянных палочек.

Говорили, что Телик-Дарган сумел изготовить все конструкции и детали, в том числе и узлов передачи усилий мельницы. Даже *шахжалар* ‘шестерёнки’ умудрился изготовить из закалённых корней берёзы. Мельница работала долго и исправно до революционных преобразований и коллективизации...

Много лет спустя, в трудные 1990-е годы жители села Кызыл-Даг Көөп-Сөөк сумона Бай-Тайгинского района вспомнили про старую мельницу и попросили мастеров её восстановить. Однако, оказалось, от мельницы мало что осталось и восстановить её было невозможно. Поэтому родственники с Саая Көгел Мижитейевич во главе, с правнуком Телик-Даргана по линии внучки Чылбак, Ооржаком Виктором Окпан-ооловичем (1952 г.р.) приняли решение сделать новую, уже модернизированную мельницу с электродвигателем прямо в самом посёлке Кызыл-Даг. И в память о предках было решено использовать оставшие от той мельницы каменные жёрнова.

Телик-Дарган также организовал первое производство продольного пиления бревен в местечке Уш-Терек Көөп-Сөөк сумона Бай-Тайгинского района. Здесь же из полученных брусьев и досок за одно лето было построено более 60 амбаров для хранения на зиму зерновых, муки, дикороссов и другой заготовленной летом продукции. Впоследствии там возник первый в кожууне посёлок, который назвали Дөң-Терезин.

Телик-Дарган был не только умелым, но и щедрым. Он всегда готов был делиться опытом, учить молодых. Рассказывают о том, что однажды он осмелился даже предложить большому чиновнику сумона Салчак Чагырыкчы, чтобы тот посмотрел, как мастер делает каменные жёрнова для строящейся мельницы и попробовал научиться, тем самым показал бы пример для молодёжи....

В роду Саая всегда поддерживали традицию взаимопомощи, взаимовыручки между родственниками. Например, К. М. Саая рассказывал следующую историю.

В 1940-е годы, когда Правительство Тувинской Народной Республики обязало всех семей выращивать и сдавать зерновые (пшеницу, рожь, просо) для нужд фронта, к ним обратился родственник, живший в то время в районе реки Алаш Барун-Хемчикского района, с просьбой помочь найти поливной земельный участок для него. Родственники согласились помочь и обратились с этим к главному распорядителю поливных участков своего Көөп-Сөөк сумона *буга даргазы* (старосте оросительных канав) Буянды. Однако, *дарга* заявил, что все поливные участки распределены и новый участок может предложить только на целинной земле, которая находилась за большой ложбиной. Но туда невозможно было подвести оросительную канаву — *арык* — из-за глубокого оврага, растянувшего через всю степь.

¹ Он-хем, он адырлыг хем — река, имеющая десять ручейков.

² Старожилы говорят, что эти территории раньше относились к Бай-Тайгинскому и Барун-Хемчикскому районам, а теперь — к Республике Хакасия.

Фото 3. Во время восстановительных работ на Көөр-Сөөк хүрээзи. Слева направо: на заднем плане Валентина Көгеловна Аракчаа (Саая), Чечен-оол Көгелович Саая, Көгел Мижитейович Саая, на переднем плане Валерий Окпан-оолович Ооржак (автор статьи), Борис Очурович Күжүгет, Владимир Хойлааракович Күжүгет. Фото С. Ш. Санчат, 2014 г.

Photo 3. During the restoration work on Көөр-Сөөк khureezi. From left to right: in the background Valentina Kygelovna Arakcha (Saaya), Chechen-ool Kugelovich Saaya, Kygel Midzhteovitch Saaya, in the foreground Valery Okpan-aidylovich Tugzhak (author of the article), Boris Ochurovich Kuzhuget, Vladimir Khoylarakovich Kuzhuget. Photo by S. S. Sanchat, 2014.

А время весенне-полевых работ уже подходило...

Выход нашёл опять же Телик-Дарган. Используя вместо уровня заполненную водой большую неглубокую медную чашу *чалгый-паш*, он определил глубину оврага и уровни земли на берегах ложбины, а также место, где нужно построить вал-стену, по верху которой можно сделать канаву и запустить оросительную воду на другой берег ложбины. В строительстве этого оросительного сооружения участвовали и родственники из других сумонов, и представители других аал-аймаков кожууна, заодно учась как это делается.

В последствии там были построены ещё несколько подобных оросительных сооружений, над которыми спустя годы выросли тальники. Их стали называть “лесами Телик-Даргана”.

Ремесло и род

Мастера нашего аал-аймака учились и учили не только в кругу своих родственников, аалов. Они также делились знаниями и с мастерами, умельцами других аал аймаков, взаимообогащая свои знания и навыки.

Сотпа-лама рассказывал такую историю.

В районе рек Алаш, Делег-Хол Бай-Тайгинского района, примерно в 1890-е гг. жил молодой, но уже состоявшийся кузнец Хылдай-Дарган из аала Хертек-аймаков. Услышав про мастерство кузнецов аала *шевер Сааялар*, он договорился с Телик-Дарганом и перекочевал к ним, в их стоянку, чтобы обменяться знаниями и навыками. Года три они жили соседями, совместно трудились. Видимо, такая совместная работа пошла на пользу им обоим.

После знаменитый умелец Телик-Дарган прославился ещё одним изобретением. Используя разные виды и сорта металлов в том числе, заранее изготовленные им, разные тонкие пластины из латуни и меди разных светов (закалки) и разных размеров, он смастерил поющую металлическую кукушку, и посадил её наверх *баглааш* — столба для привязи коней. При появлении даже слабого ветерка кукушка начинала кукукать, поворачиваясь в сторону ветерка.

Своё изобретение он отправил кузнецу-партнёру Хылдай-Даргану. А Хылдай-Дарган приделал кукушке подковы-когти, с помощью которых она смогла сцепляться за любую ветку дерева, даже за конец *урука* — длинной жерди приспособленной для ловли лошадей. Тем самым кукушку можно было посадить на *урук*, и крутить, не дожидаясь появления ветерка. И она кукукала.

А Хылдай-Дарган, уже вернувшись в Алашский Делег-Хол, изготовил для сундуков и амбаров Амбын-нояна Тувы “говорящие” замки. Эти замки умели говорить человеческим голосом такие слова: при закрытии — “*Амбын-ноян айбылаан*” (“Амбын-ноян поручил”); а при открытии — “*Хылдай-Дарган кылган*” (“Хылдай-Дарган сделал (смастерил, изготовил)”).

Камнерез Хертек Мижит-Доржу Сегбеевич рассказывал мне в 1971 г. следующее.

Когда моя старшая сестра Сантыкмаа в 1925 году вышла замуж за Мижитей-честей, мы часто встречались и общались с ними и с их родственникам. Много чему можно было у них научиться, в том числе и резьбе по камню тоже я начал заниматься по их примеру. Сперва научили делать из чонар-даша разные формы. Отливали пули разных размеров из свинца. Затем готовили настольные приборы по заказам. Делали формы для заливки шахматных фигур из меди и латуни. Переходили уже на резьбу фигур животных и людей из камня.

Начиная с 1940-х годов стали участвовать в разных мероприятиях, выставках. Тогда они проводились просто, обычно, как бы в порядке обмена опытом. Сперва “внутри” юрты, потом — аала, затем — аймака, в виде показа между родственниками в непринуждённой обстановке.

Подобные мероприятия проводились традиционно и по другим видам изделий (кузнечных, шоорных, швейных, стрел, луков, охотничьего оружия и т. д.) и искусства (народных художественных промыслов, ювелирных, литья и металлов, камнерезных, включая орнаментацию и резьбу для мебели и юрт, худ оформления храмов и образов буддийских богов и т. д.).

Заключение

Ремесло, совместная деятельность связывали поколения, родственников, сплачивали людей, стимулировали к постижению новых знаний. Несмотря на исторические события и то, как они повлияли на жизнь рода, основной костяк рода *шевер Сааялар* сумел сохраниться. Его представители продолжают заниматься разными видами ремесленничества и искусства. Известны своими ремесленниками представителей семей Көгела, Чылайа, Борбак-оола, дочери Чылбака, Өшкү-Саара и некоторых других. В Туве известен род Саая Быдаакай Теликовича, родного брата Мижитей-Даргана, мастера по изготовлению юрт (Ооржак, 2020). Известен Хертек Мижит-Доржу Сегбеевич, народный мастер-камнерез, члена Союза художников СССР, лауреата Госпремии им. Репина (Ооржак, 2018) и др.

Полагаю, что традиционные ценности совместного труда, взаимопомощи чрезвычайно важны для тувинского народа, для идентичности людей, для сохранения и развития родственных связей. Поэтому их необходимо изучать и популяризировать полученные знания.

Благодарности

Автор благодарит за помощь в уточнении данных жену Р. Ш. Ооржак, родственников: К. М. Саая, Б. В. Ондар, Т. В. Ондар, Д. В. Сарыглар, Д. К. Саая, Х. К. Саая, В. К. Саая, С. С. Саая, В. О. Ооржак, А.-Х. В. Ооржак, Р. К. Хомушку, Д. О. Ооржак, К. О. Кужугет, А. С. Бичелдей, М. Т. Саая, Б. Т. Саая, С. Б. Кужугет (Согпа-лама), М.-Д. С. Хертек, Х. К. Дойбухаа, Шымыл-өгбе и других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ламажаа, Ч. К. (2021) Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–21. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Ооржак, В. О. (2018) Добыча чонар-даша: традиционная технология и элемент экологической культуры тувинцев // Новые исследования Тувы. № 4. С. 210–234. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.4.12>

Ооржак, В. О. (2020) Тувинские традиционные методы точных расчетов при изготовлении каркаса юрт // Новые исследования Тувы. № 4. С. 64–79. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.5

Тувинско-русский словарь (1968) : около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 324 с.

Дата поступления: 15.12.2021 г.

REFERENCES

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Osnovnye problemy issledovaniia rodstva i rodstvennykh grupp sovremennykh tuvintsev: pasportizatsiia, terminologiia i podderzhanie rodstva [The main issues of the study of kinship and kin groups of xontemporary Tuvans: passportization, terminology and maintenance of kinship]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6-21. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Oorzhak, V. O. (2018) Dobycha chonar-dasha: traditsionnaia tekhnologiia i element ekologicheskoi kul'tury tuvintsev [The extraction of the Chonar-Dash: traditional technology and a part of Tuvan environmental culture]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 210–234. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.12>

Oorzhak, V. O. (2020) Tuvinskie traditsionnye metody tochnykh raschetov pri izgotovlenii karkasa iurt [Tuvan traditional methods of precise computation in the making of the yurt frame]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 64–79. (In Russ.). DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.5

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary] (1968): с. 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 465 p. (In Russ. and Tuv.).

Submission date: 15.12.2021.